

Хелен Хайт

Моя за долги

RUGRAM

УДК 82-312.9
ББК 84.4
X15

Хайт Х.

X15 Моя за долги / Х. Хайт. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2023. — 226 с.

ISBN 978-5-521-92649-7

Он — сын главного ростовщика в городе. Безжалостный, суровый, опасный.

Я — простая девушка, бросившая прежнюю жизнь ради любимого, который однажды сбежал, оставив на мне все долги.

Постоянное бегство от коллекторов... Страх, сковывающий изнутри и чувство опасности. Казалось, хуже уже не будет. Но в игру вступает человек, от чьего только вида колени начинают дрожать, а мысли путаться. Моя жизнь вновь пероворачивается с ног на голову.

Он говорит, я принадлежу ему... За долги!

BIC FA
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-92649-7

© Хелен Хайт, текст, 2023
© Ксения Шефер, обложка, 2023
© RUGRAM, 2023
© Т8 Издательские технологии, 2023

ПРОЛОГ

— Боишься меня?

— Всегда боялась, — признаюсь. — Только для тебя это не имеет значения, правда?

Он делает еще один шаг ко мне.

— Ты ведь спала со своим мужем. Так чего ты сейчас дрожишь, маленькая?

— Мы не были женаты! — цепляюсь за слово.

— Но ты ведь так его называла.

Раздраженно прикусываю щеку изнутри, концентрируюсь на боли, но только не на его взгляде.

Черные глаза прожигают насквозь.

Отступаю еще на шаг. Дальше некуда...

— Что ты хочешь от меня?

— То, чего ты ожидала с самого начала, — нервно сглатываю, понимая, что он имеет в виду. — Станешь моей ночной игрушкой!

Он прав. Это были мои первые мысли. Но это было тогда! Чем я еще могла оплатить долг. О чем еще могла подумать?

«Этого не будет! Снова сбегу!»

Мужчина делает шаг, хмурит брови. Будто читает сейчас мои мысли.

— Ты принадлежишь мне. Мне! Забыла?

— И? — с вызовом смотрю на мужчину.

«Господи, откуда вновь этот порыв храбрости?»

— И? — удивленно выгибает густую бровь. — Ты хоть понимаешь всю суть, девочка?

— Что я твоя за долги? — произношу, не скрывая отвращения.

Я отчетливо помнила эту фразу.

— Нет!

Он делает несколько порывистых шагов в мою сторону, заставляя меня вжаться в стену.

— Моя потому, что я так решил! — пальцами цепляет подбородок. — Моя! И ничья больше!

ГЛАВА 1

— Диан! — слышу голос Вари, медленно выпускаю горький дым изо рта и поворачиваюсь к ней. — Тебя снова требуют за столик.

Киваю, смотрю на тонкую сигарету. На самом деле я курила очень редко, да и не испытывала в этом удовольствия. Наоборот, я не понимала, к чему можно так привязаться. Но когда кажется, что весь мир против тебя, когда нервы на пределе, я иду на это. И мне не становится легче, нет. Я будто просто тяну время и думаю о том, что не разочаруюсь, если моя жизнь станет чуточку короче.

Выбрасываю сигарету на асфальт позади нашего ресторана, пару секунд смотрю на тлеющий огонек. Собираюсь с мыслями и захожу внутрь. Приятный аромат чего-то вкусного чувствуется вплоть до бара, в животе предательски урчит, но мне сейчас не до еды. Снова какой-нибудь столик решил не платить.

Будто мне своих проблем совсем не хватает.

Пытаясь казаться вежливой, подхожу к одному из своих столиков, где сидит небольшая компания.

— Девушка-девушка, — молодой человек чуть пододвигается и делает жест, чтобы я подошла ближе. — А можем ли мы купить у вас алкоголь и забрать с собой?

— Можете, — киваю, — только придется немного доплатить за отдельную тару. Подойдите к бару, вам все объяснят, а я внесу в ваш чек.

— А сама ты не можешь этого сделать? — я медленно перевожу взгляд на девушку, замечаю презрительный и недовольный взгляд.

— Лен...

— Что — Лен? Она нас обслуживает, это ее работа!

— Конечно, могу, — пытаюсь быть вежливой. — Но не возникнут ли у вас потом вопросы о содержимом?

Блондинка возмущенно открывает рот, но не отвечает. Парень, обратившийся до этого ко мне, усмехается.

— Я сейчас подойду, подготовьте пока счет.

С великой радостью отхожу от этого столика. Варя уже замечает мое состояние, недовольно качает головой.

— Что не так? — подходит ко мне. — Ты ведь не нагрубила?

— Нет, просто намекнула, чтобы была вежливей.

Варя недовольно цокает языком, но ничего не говорит. Она сама прекрасно знает, что работа официантки порой бывает неблагодарной.

Ненавижу дни, когда мне приходится работать в зале. Я здесь на подмене, стараюсь не упустить возможность подзаработать. В баре работа кропотливей, но все же спокойней. То же самое касается кухни.

Спустя долгих двадцать минут гости наконец расплатились, даже оставили чаевые. Быстро прибрав за ними столик, направились в раздевалку.

Мой телефон снова разрывается от очередных звонков, все номера схожи между собой. И я, конечно, знаю, что это коллекторы вновь пытаются выбить из меня хоть какие-то деньги.

Да... долгов на полмиллиона, а сколько уже набежало процентов — боюсь спрашивать, наверное, я даже не успеваю оплачивать и их. Но если не платить, жить просто невозможно.

И кому повезло влезть во все это? Конечно же, мне!

— Ты домой?

— Да, Варь, сегодня больше нет подработок, так что постараюсь отоспаться.

Она бросает взгляд на вновь засветившийся экран телефона и недовольно поджимает губы.

Я делаю вид, что не замечаю. Да, она знает о моих проблемах с деньгами, мы знакомы уже больше года. Как-то раз она услышала один из моих разговоров по телефону. Само собой, она знает не все, как и то, о какой сумме вообще ведется речь в моих телефонных разговорах.

Андрея она тоже знала, к слову, она не испытывала к нему симпатии. Жаль, что я не смогла разглядеть в нем того, кем он ей казался.

— Почему ты не попросишь помочь родителей? — я закатываю глаза, так и знала, что она не выдержит.

— Ирина мне не мать. И не хочу впутывать отца во все это дело, у него без меня забот хватает. Тем более ты прекрасно знаешь, что мы не общаемся, — Варя хотела еще что-то сказать, но я её перебила: — Все, я побежала.

Выхожу через черный вход, оглядываюсь. Это уже стало привычкой. Почти полгода я живу как в страшном сне, после того как ушел Андрей. Ушел, пропал, бросил. Неважно уже. Факт в том, что расплачиваюсь за это я.

Муж... Как же отвратительно это звучит, но я каждый раз продолжаю добивать себя этим словом. Когда-то моим желанием было официально называть так Андрея. Оно даже почти сбылось, если бы он не пропал за несколько недель до свадьбы.

«Все наладится, верь мне!» — вспоминаю оставленную им записку.

Наверняка у него все и наладилось, ушел ведь не с пустыми руками.

Устало смотрю на телефон, идти пешком не очень хочется, как и тратить деньги на такси. Хотя так было бы намного спокойней и безопасней.

Быстрым шагом удаляюсь от ресторана, прокручивая в голове путь до дома покороче. Сегодня у меня нет сил петлять по улицам.

Кто-то неподалеку насвистывает какую-то мелодию, привлекая мое внимание. Телефон в кармане снова вибрирует.

Сердце начинает бешено биться о ребра.

Господи, ну должно же быть хоть какое-то спокойствие. Хотя бы ночью.

Сворачиваю за угол и прячусь в тени. Даже если это и не по мою душу, лучше перестраховаться. Отвечаю на звонок, отключив микрофон, прислушиваюсь. Тишина. И песню больше никто не насвистывает, лишь тяжелое дыхание в динамике телефона.

— Ну, где ты прячешься, сладкая? — произносит до тошноты противный голос.

Совсем рядом. Голос слышен не только в телефоне.

Перекидываю ремешок маленькой сумочки через плечо, чтобы было удобней, и срываюсь на бег.

Поворот, прямо, снова поворот. Вскрикиваю, когда на пути попадается какая-то парочка. Но это всего лишь прохожие. Я напугала их не меньше. Тихо извиняюсь и снова бегу. С моим-то опытом я уже могу сдать все нормативы по бегу.

Стараюсь ускориться.

Быстрее бы добраться до дома. В висках пульсирует, больше нет сил и дышать тяжело. Сворачиваю за угол, еще чуть-чуть. Врезаюсь во что-то твердое. Падаю, ударяюсь головой.

— Осторожней на поворотах, девочка.

Сейчас меня нагонят, и что будет дальше? От волнения начинает тошнить. Я цепляюсь в человека, сбившего меня с ног, отчаянно шепчу:

— Помогите, пожалуйста!

Темно, практически ничего не видно.

На секунду мне показалось, что я увидела очертания лица, блеск глаз, но все так мутно.

— Конечно, — делает паузу, — помогу...

Открываю глаза, моргаю, пытаюсь понять, где я и что произошло. Знакомый шкаф, потолок.

Я дома. Но вместе с этим осознанием приходят и воспоминания.

Я резко поднимаюсь, щурюсь от боли, не сдерживаю стон и берусь за голову.

— Лучше не делать резких движений.

Замираю. Боюсь повернуть голову в сторону голоса.

«Господи, все, добежала?»

На пару секунд закрываю глаза, уже представляя разный исход событий. Затем медленно оборачиваюсь на говорившего.

Все внутри трясётся.

Изучаю взглядом мужчину: большого, темного... В прямом смысле, темные волосы, черные глаза, смуглая кожа, черная рубашка подчеркивает всю мощь его фигуры.

Мне становится плохо.

Мужчина едва с удобством сидит на моём стуле, внимательно сканирует меня чернящими глазами. Затем оглядывается, ведет бровью. Вновь останавливает взгляд на мне, я не пытаюсь скрыть, что все это время его разглядывала.

— Что вам нужно? У меня нет денег!

Не знаю, зачем я это говорю, наверное, по привычке. Да и зачем он здесь?

— Сумочка, паспорт, ключи, — спокойно произносит он, голос с опасными нотками. — Помощь...

Точно, так это был он?

Я встаю с кровати, удерживаюсь за шкаф. Голова кружится.

— Легкий ушиб, ничего страшного.

Бросаю на него короткий взгляд, затем на часы. Прошло не так много времени. Учítывая то, что я практически добежала до дома... Без сознания пробыла минут десять-пятнадцать.

Он нес меня на руках? Почему так неловко сейчас?

— Лучше отлежитесь, — незнакомец поднимается, останавливается рядом со мной, окидывая меня каким-то непонятным взглядом.

Чувствую, как к щекам приливает румянец. Мне стыдно, что кто-то увидел моё убогое жилище, пусть и съёмное, в ко-

тором особо нет мебели, нет даже телевизора. Я всё продала, пытаюсь оплатить долги.

— С-спасибо за помощь, — нахожу в себе силы, поднимаю голову и вижу, каким неприятным взглядом меня одарили в ответ на мою благодарность.

Не могу выдавить из себя и слова, только молча провожаю взглядом мужчину, и когда дверь за ним захлопывается, оседаю на пол и просто плачу.

Почему-то с осознанием того, что кто-то побывал в моей квартире, начинает грызть совесть.

Квартира съемная, а я умудрилась продать часть мебели в уплату долга, а еще, еще платить за квартиру через неделю, и если задержу дольше, чем на два дня, хозяйка явится.

Я вновь впадаю в истерику.

Нужно искать более прибыльную работу. Я это понимаю, но от этого истерика становится ещё больше.

— Прости, папа, что не слушала... — шепчу и снова захлебываюсь рыданиями.

Плачу, пока не отпустит. До тех пор, когда уже нет слез. Когда решаешься на отчаянные шаги.

И я решилась.

Нахожу свой телефон, из бокового кармашка сумочки достаю все карточки и визитки, нахожу нужную.

Вячеслав Громоздкий. Не раз предлагал мне работу в своем клубе. И деньги больше. Видимо, у меня больше нет выбора.

Набираю номер.

Гудки. Долгие и раздражающие.

Наверное, не возьмет трубку.

Придется ехать самой. На обратной стороне визитки нахожу адрес ночного клуба.

Далековато.

Может, оно того не стоит?

Или съездить и посмотреть, как обстоят дела в этом месте?